

244

№ 5 АПР 1982

4 стр. 2207

† ИНТЕРКЛУБ «В. С.»

ВЕРНОСТЬ ОДНОМУ ЦВЕТУ

Имя польского писателя, полковника в отставке, начавшего писать на фронтовых дорогах, Януша Пшимановского хорошо известно советскому читателю да и зрителю — большому и маленькому. Ну, кто же из нас не смотрел в свое время многосерийную киноповесть под названием «Четыре танкиста и собака». Недавно ежедневная газета Войска Польского «Жолнеж вольности» опубликовала интервью с писателем, выпустившим в последние годы большую монографию о битве под Студзянками, роман «Леонарда и ее сыновья», сборник повестей. Думаается, интервью с Я. Пшимановским представляет интерес и для свердловчан.

— Свое перо вы уже давно поставили на службу армии народа, не так ли?

— Я не выбирал тему, так получилось само собой. Мне исполнилось семнадцать, когда фашисты напали на Польшу. И я решил, что вернуться в Варшаву только с карабином. Потому и в рядах Советской Армии сражался с твердым убеждением: каждый доброволец приближает освобождение. А после победы направили меня в авиационный журнал «Крылатая Польша», затем в другие войсковые издания. И так служба, по существу, продолжается по сей день. Когда 13 декабря я услышал обращение к согражданам Председателя Военного совета национального спасения, генерала армии Ярузельского, то в девять ноль-ноль утра, надев мундир, явился в Совет Министров ожидать приказаний. Как старый уланский конь на звук трубы...

Да, война, как самая драматическая пора молодости, оставила глубокий след в памяти. То был наитрагичнейший момент в нашей истории. Ведь поляки могли перестать существовать как нация. Никогда не было такой конденсации зла, но одновременно и такого массового проявления героизма. Оттого и пишу о войне, перенося ее невольную отраженку в современную тематику. Даже в литературу для детей.

— Какую пережили вы самую тяжелую минуту в долгой солдатской жизни?

— Надо знать суровую правду войны, когда сухари величиной в четверть ладони и то сбрасывались нам, утопающим в болотах, с самолета. Сражаясь в советской бригаде морской пехоты, я однажды выстрелил из противотанкового ружья в «тигра». Но не поврежденный танк со свастики принялся уютить мой окоп. Меня спасли — откопали матросы, подарившие, считаю, высший знак морской доблести — тельняшку. Жалко, что она пропала потом в госпитале. Хватало и других переживаний, часто окруженных нежданной радостью и юмором. О них, собственно, книга «101 фронтовая ночь».

— Ваши ближайшие творческие планы?

— До сей поры я старался не обращаться в произведениях к собственной биографии. Даже о бригаде морской пехоты не писал. Но теперь, думаю, час настал, годы поджимают. Работаю над трилогией «Горизонт», складывающейся из частей с символическими названиями «Вера», «Надежда» и «Любовь». События там разворачиваются начиная с 1926 года по сегодняшний день. Описывая военные и мирные будни, старательно подчеркиваю мысль, важную для нынешней сложной обстановки: сохранять верность партийной идее, одному-единственному выбранному цвету — цвету социализма.

— В труднейшие периоды любимой отчизны, в горькие часы гитлеровской оккупации народ возлагал надежды на бесстрашных борцов. Нынче на польских дорогах вновь появились наши солдаты...

— Откровенно говоря, на введенное военное положение смотрю решительно иначе, чем некоторые заблуждающиеся гражданские коллеги. Оно принесло покой и порядок. Открыты театры и кино. Кто же нам мешает нормально творить и работать?! А нынешняя оборона народа имеет в виду защиту буквально всех народных ценностей, в том числе и культуры, столь близкой сердцу каждого писателя.

— Вы еще активный деятель сейма. Какую работу приходится вести там?

— Работаю в двух комиссиях. Первая — народной обороны, которая недавно решила учредить медаль за участие в борьбе с фашистами в 1939 году и Крест повстанцев. Вторая — комиссия по культуре, где я активно занимаюсь вопросами книги, полиграфии и бумаги. Мечтаю, чтобы как можно больше выпускалось хорошей литературы.

— Как реально *последнее?

— Нынче в ПНР планируется выпустить в свет 140 миллионов книг. Но считаю, что мы можем их напечатать куда больше, дабы на каждого поляка пришлось по пять.

Перевел с польского
В. ЗАЙЦЕВ.

На снимке: танкисты и собака — польские артисты с неразлучным Шариком.